

"Baaaaaaaaa"

"Yaaaaaaaaa"

В комнате раздался детский плач.

Акушерка, принимавшая роды, взяла младенца на руки дабы передать его матери, но, взглянув ему лицо, вдруг застыла на месте. Ее лицо исказила гримаса ужаса.

— ДЕМОН! — громко закричала женщина, роняя ребенка из рук и выбегая из комнаты.

Измощенная родами мать в ужасе проводила взглядом маленькое тельце, быстро приближающееся к полу.

Падение сопровождалось негромким стуком.

Хрупкое и слабое тело женщины содрогнулось от детского крика. Чудо, что она смогла выжить во время родов, и сейчас происходит такое...

— М-мой мал-лыш...!! — вскрикнула она, вскакивая с кровати и падая на холодный пол.

"Уаааааааааааааааааааа!" — плачь становился все сильнее по мере того, как под головой ребенка быстро росла лужица из крови.

Женщина проволокла свое тело по полу, изо всех сил стараясь дотянуться до своего сына.

Ни одна мать не сможет оставаться спокойной, когда ее ребенок плачет от боли.

Через пару мучительных секунд она оперлась о кровать и наконец добралась до своего чада.

Её тонкие пальцы обхватили истекающее кровью маленькое тельце и с любовью прижали его к груди. Стараясь успокоить малыша, женщина начала излучать странное зеленое сияние, постепенно окутывая им себя и его.

— Ч-что это?.. — растерянно произнесла она. Но ее замешательство длилось недолго. От странного зеленого света, ребенок, казалось, быстро приходит в норму, его раны закрываются прямо на глазах. Сияние оказывало эффект и на нее, но радостная женщина этого совсем не замечала.

Не сомневаясь в чуде, мать улыбнулась, глядя в алые глаза своего любимого ребенка.

— Мой маленький... Ты непременно станешь таким же красивым, как твой отец, когда подрастешь, — заявила она, поймав на себе любопытный взгляд сына.

POV младенец

— Ты непременно станешь таким же красивым, как твой отец, когда подрастешь. — говорит красивая, но хрупкая на вид женщина, глядя на меня любящим взглядом.

Красивым? Так говорят все родители своим детям. Меня сложно назвать красивым. Ну, право слово, разве что добродушным толстяком. И вообще... Как я тут оказался?

— [Добро пожаловать, человек под номером 347/ZJ/3827/P00P, Дэмиен Фистер] — внезапно произнесли механическим голосом, раздавшимся у меня в голове.

— [Вы были избраны среди дециллионов душ, чтобы переродиться в этой вселенной. Верховный Бог, Нанабана, благословил вас, дабы вы разбавили его скуку, и предоставит вам свои дары].

—...А? — Ничего не понимаю. Что, черт возьми, здесь происходит. Да и где это «здесь»?

Оглядевшись вокруг, я обнаружил лишь белоснежную комнату с говорящей совой, сидящей на гигантском дубе, крона которого простиралась глубоко в небеса, за которыми проглядывались ярко сияющие в ночном небе звезды.

— ... [Мир выбран автоматически - One Piece. Дары будут доступны по достижении вашего семилетия. Так повелел Создатель. Удачи, юный перерожденец].

— ...Ч-чё? — Я всё ещё ни черта не понимаю, что тут блин творится...

И вот теперь, после столь странного и быстрого перерождения, где не интересовались моим мнением, я здесь, предположительно в целостности и сохранности. Жду своего рождения.

Мне было нечего делать от слова совсем, поэтому я погрузился в воспоминания о своей уже прошлой жизни. Она не была весёлой, ведь я, понятное дело, умер. Совершил самоубийство.

Почему?

А почему нет? Моя жизнь и так была закончена. Ни цели, ни будущего. Смерть была для меня

наилучшим выходом. Ну, обо всем по порядку...

Мне было четыре, когда я и вся моя семья попали в «аварию».

Именно так, с полным цинизмом, они называли произошедшее. Когда молодой богатенький папин сыночек с полным брюхом дорогой выпивки и еды садиться на водительское сидение и попадает в «передрыгу», пытаюсь выпендриться перед двумя бабами.

Закономерно, ничего хорошего выйти из этого не может.

Погибли люди.

Дело должно было приобрести широкий резонанс, но... Немного денег за молчание тут и там, вот и всё, что потребовалось его отцу, который на тот момент был мэром, чтобы откупиться от властей и прессы, выдавая аварию за несчастный случай.

К несчастью для них, в аварии погибли не все. Я выжил.

Маленький четырёхлетний ребёнок, у которого не осталось родственников.

Богатая семья мэра и его непутевый сын, разумеется, не могли оставить бедного сиротку, и спонсировали его поступление в приют. Ну, по крайней мере, так это преподносили СМИ.

А на деле останки моих близки быстренько отвезли в крематорий, да и сожгли к чертовой матери. Чтобы то, что случилось, забылось навсегда.

Для меня же хуже всего было то, что я родился с эйдетической памятью, ставшей на тот момент моим проклятием, ведь я помнил всё, что произошло. За проведённые пять лет в детском приюте я был готов свести счёты с жизнью, потому что начал понимать, что никакой справедливости для своей семьи добиться не смогу, во всяком случае с юридической стороны.

Власть и закон были против меня. И если правосудие не существует, а справедливость лишь пустое слово, то так тому и быть. В тот день, когда мне исполнилось девять, я решил, что отомщу ублюдкам своими собственными руками.

К шестнадцати годам, используя полученный в интернете опыт и упорство, я наконец создал то, что может в реализации моего плана. Трубочатую бомбу.

Разрезая водопроводную трубу и запихивая внутрь взрыватель и само взрывчатое вещество, опоясанное огнепроводным шнуром, я вспоминал крики своей младшей сестры, когда она медленно, прямо на моих глазах, умирала из-за торчащего в её животе металлического прута.

Мой ремень безопасности заклинил от удара и слабые детские руки никак не могли его снять, не могли помочь истекающей кровью сестре. Её образ терзает меня до сих пор, каждый чертов день.

Моим родителям «повезло» больше. Их смерть была быстрее и менее мучительной. Сидя спереди, им пришлось принять весь удар внедорожника, несущегося с безумной скоростью, на себя.

Я не мог жить с мыслью о том, что ублюдок, убивший всю мою семью, спокойно живёт дальше, наслаждаясь жизнью. Во мне пылал неугомонный гнев, ничуть не притупившийся за все эти годы.

И вот, узнав, что этот жирный боров устраивает свадьбу, я решил, что время пришло.

Свадьба была ну очень дорогой и роскошной. Там присутствовали многие высокопоставленные личности: Его отец, он же мэр, продажный судья, шеф полиции, быстро замявший дело. Все они были тут. Просто идеально.

Проникнуть внутрь не составило труда. Понадобился обычный костюм официанта и уроки маскировки у неизвестного лысого мужика, встреченного мной несколько лет назад.

К сожалению, костюмчик пришлось брать на размер больше, ибо на животе у меня висел подарок молодоженам.

Потратив еще немного времени, я, наверное, смог бы создать нормальный дистанционный взрыватель, но... моя жизнь меня не волновала. Единственное, что меня заботило – смерть этих ублюдков.

И когда я свершу ее... Быть может, я смогу обрести покой.

Все случилось быстро, словно по велению рока. Все причастные к смерти моей семьи стояли вместе, собравшись в одну кричащую и улыбающуюся кучу у подиума. Вино лилось рекой, а на молодоженов сыпался бесконечный град из подарков и поздравлений.

И вот, подгадав нужный момент, к ним направился незаметный официант, в несуразно большом пиджаке...